

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ФИНСКАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ОБЩЕСТВА

по изученію народной поэзіи финновъ ¹⁾.

Финское Литературное Общество, основанное въ 1831 году для поощренія финской литературы, оказало благотворное вліяніе на культурную работу финскаго народа. Въ свое время оно было центромъ всего національнаго движенія въ Финляндіи. На его почвѣ возникли другія общества, каковы Финско-угорское, Археологическое, Общество народнаго просвѣщенія, вліяніе которыхъ, принимая во вниманіе не большіе размѣры Финляндіи, было весьма значительно.

Хотя Финское Литературное Общество не исключительно фольклористическое общество, но народная поэзія всегда занимала видное мѣсто въ его программѣ. Первою мыслью основателей общества было изданіе произведеній изъ народной поэзіи Е. Лэнрота, собирателя и составителя Калевалы. Въ самыя тяжелыя времена Общества, когда, благодаря строгой цензурѣ, на финскомъ языкѣ разрѣшалось издавать лишь сочиненія, касающіяся религіи или земледѣлія, рвеніе къ дѣлу сохранилось въ области одной только народной поэзіи.

Фольклористическая работа въ Финляндіи гораздо старше Литературнаго Общества. Уже въ семнадцатомъ вѣкѣ, послѣ основанія Або-скаго Университета въ 1640 году, собирались пословицы, а въ началѣ восемнадцатаго вѣка дошла очередь и до другихъ видовъ народнаго творчества. Въ концѣ восемнадцатаго вѣка, когда во многихъ европейскихъ странахъ пробудилось стремленіе къ ознакомленію съ безыскусственной народной поэзіею, такое же направленіе появилось и въ Финляндіи; собирались пословицы, повѣрья, загадки и въ особенности пѣсни. Въ началѣ этого столѣтія намъ извѣстны два ретивые собирателя, работу которыхъ продолжалъ Лэнротъ. Все болѣе и

1) Составлено главнымъ образомъ по книжкамъ председателя комитета по народной поэзіи Финскаго Литературнаго Общества, К. Крона: „Histoire du traditionnisme en Finlande“ и „Les collections folkloristes de la Société de littérature Finnoise“.

болѣе стали проникаться убѣжденіемъ, что народная поэзія сама по себѣ можетъ представлять научный интересъ, независимо отъ той пользы, какую она въ состояніи принести другимъ наукамъ, какъ-то: мнѳологіи, археологіи, языковѣднѳю и пр.

При основаніи Финскаго Литературнаго Общества Ланротъ имѣлъ уже большой матеріалъ по народной поэзіи. Хотя Общество съ самаго начала приняло подъ свое покровительство работу въ народномъ направленіи, но Ланротъ былъ долгое время единственнымъ собирателемъ произведеній народнаго творчества. Только когда съ появленіемъ перваго изданія Калевалы обратили большое вниманіе на финскія народныя пѣсни, онъ приобрѣлъ нѣсколько сотрудниковъ въ дѣлѣ собиранія. Они производили свои экскурсіи при матеріальной поддержкѣ со стороны Общества. Общество, правда, уже рано поняло, насколько важно, чтобы весь народъ принималъ участіе въ работѣ, и выпустило съ этою цѣлью въ 1836 году брошюру для возможно обширнаго распространенія въ народѣ свѣдѣній относительно значенія народной поэзіи и для возбужденія желанія содѣйствовать Обществу въ его начинаніяхъ. Но брошюра, повидимому, не имѣла надлежащаго успѣха, такъ какъ только въ 50-хъ годахъ дѣло собиранія приняло болѣе обширное распространеніе. Частныя лица, привлеченныя къ дѣлу, начали посылать Обществу собранный ими матеріалъ, и въ то же время, какъ увеличивалось число собирателей, расширялись также районы собиранія. Простой народъ за рѣдкими исключеніями еще безучастно относился къ этой работѣ. Собирателями были студенты, учителя, пасторы, писаря и пр.

Но рвеніе скоро охладѣло. Неурожайные года 1866—67 отвлекли вниманіе отъ духовныхъ стремленій, и въ продолженіе слѣдующихъ затѣмъ десяти лѣтъ Общество получило лишь нѣсколько малоцѣнныхъ рукописей. Началомъ новаго періода можно считать 1878 годъ. Тогда профессоръ эстетики въ Гельсингфорскомъ университетѣ Е. Аспелинъ представилъ программу, имѣвшую цѣлью придать дѣлу собиранія возможно широкое распространеніе. Сбирать должно произведенія различныхъ видовъ народнаго творчества, не только пѣсни, какъ это главнымъ образомъ дѣлали до этого времени. Чтобы привлечь лицъ, не состоящихъ въ Обществѣ, къ живѣйшему участію въ собираніи, онъ предложилъ вознаграждать трудъ собирателей книгами, изданными Обществомъ, а денежной субсидіей только въ томъ случаѣ, если собираніе требовало денежныхъ затратъ или большаго труда. Программа была принята Обществомъ, и собираніе получило неожиданно оживленный характеръ. Въ числѣ причинъ, вліявшихъ на усиленіе дѣла собиранія, былъ повидимому и пятидесятилѣтній юбилей Общества, отпразднованный въ 1881 году. Пробужденное національное чувство и все болѣе возрастающее просвѣщеніе произвели то, что и низшіе классы народа стали принимать участіе въ работѣ, и число собирателей увеличивалось съ каждымъ годомъ.

Ученическіе кружки возлагали на своихъ членовъ обязанность зимою и лѣтомъ собирать произведенія народной поэзіи на ихъ родинѣ, и собранный кружкомъ матеріалъ отправлялся Литературному Обществу. Благодаря все болѣе и болѣе разроставшемуся дѣлу собиранія, былъ въ 1884 году учрежденъ специальный комитетъ, на обязанности котораго лежало заботиться о расширеніи дѣла и опредѣлять достоинство присланныхъ рукописныхъ сборниковъ и соответственно этому назначать вознагражденіе. Между прочимъ комитетъ, чтобы произведенія записывались по возможности въ полномъ видѣ, издавалъ по различнымъ видамъ народной поэзіи инструкціи для собирателей.

Въ теченіе 1888 — 89 годовъ общество получило всего 326 сборниковъ произведеній народнаго творчества. Изъ нихъ $\frac{1}{4}$ или 80, была прислана крестьянами, 56 професгорами и студентами, 48 учениками высшихъ, 47 низшихъ учебныхъ заведеній, 25 женщинами, 17 сельскими ремесленниками, 16 воспитанниками учительскихъ семинарій, 8 пасторами, 6 деревенскими торговцами и столько-же мѣщанами, 3 отъ унтерофицера и 1 отъ одного машиниста. Кромѣ этого были получены сборники отъ нѣкоторыхъ обществъ: 8 отъ ученическихъ кружковъ, 3 отъ одной студенческой корпораціи и 2 отъ одного общества рабочихъ. Наибольшее число сборниковъ, именно 12, прислалъ какой-то сельскій портной, и столько-же одинъ учитель народной школы; одинъ сынъ крестьянина прислалъ 11, какая-то крестьянка 9 сборниковъ. Самые усердные собиратели, слѣдовательно, были изъ простаго народа. Обществу несомнѣнно приносило большую пользу то, что стремленія его встрѣтили сочувствіе среди того класса народа, въ памяти котораго живутъ произведенія народной поэзіи. Ибо хотя записываніе необразованнымъ собирателемъ съ внѣшней стороны легко можетъ оказаться не вполне удовлетворительно, но эту опасность можно было предотвратить посредствомъ наставленій, изданныхъ для собирателей. И съ другой стороны полезно то, что подобные собиратели близко стоятъ къ народу. Напримѣръ, Общество своими лучшими заклинаніями, повѣрьями и въ особенности чарами знахарей обязано одному кузнецу, который, притворившись свѣдущимъ въ искусствѣ колдовства, снискалъ довѣріе наиболѣе популярныхъ знахарей, и такимъ образомъ обнаружилъ ихъ сокровеннѣйшія тайны. Какой-то извѣстный колдунъ сообщилъ ему самыя сильныя заклинанія, которыя онъ когда-то скрывалъ отъ Лэнрота.

Для примѣра мы представимъ результаты за время отъ 16 марта 1888 до того-же числа 1889 года. Въ общество поступило всего 18,233 произведеній народнаго творчества, изъ нихъ собранныхъ лицами, имѣвшими порученіе отъ Общества, было 2,534, любителями 15,699. Что касается различныхъ видовъ народной поэзіи, то въ этомъ числѣ было 8,725 пословицъ, 5,477 эпическихъ и лирическихъ пѣсенъ, заклинаній, повѣрій и игръ, 2,428 загадокъ и 1,603 сказки. Сборники обнимали собою всего 1,340 рукописныхъ листовъ, изъ

которыхъ 370 приходится на долю командированныхъ Обществомъ, 970 на долю частныхъ собирателей. Первые обошлись Обществу въ 560, вторые 940 руб., 525 деньгами, 415 въ видѣ книгъ. Каждый листъ лицъ, посланныхъ Обществомъ, стоилъ слѣдовательно 1 р. 50 к., листъ же отъ друзей Общества около рубля, или среднимъ числомъ каждый листъ обошелся въ 1 руб. 20 коп.

Весь матеріалъ изъ народной поэзіи Общества заключалъ въ себѣ въ 1889 году всего почти 110,000 произведеній, въ числѣ которыхъ было 40,000 пословицъ, 22,000 эпическихъ и лирическихъ пѣсенъ и заклинаній, 20,000 новѣрій и игръ, 13,000 сказокъ, 10,000 загадокъ и 2,000 народныхъ мелодій. Мы не имѣемъ возможности привести цифры, касающіяся увеличенія матеріала послѣ 1889 года. Прибавимъ лишь, что сборниковъ, въ особенности въ началѣ 90-хъ годовъ, прибавилось столько, что все достояніе Общества нынѣ, не преувеличивая, составляютъ по крайней мѣрѣ 150,000 произведеній.

Сборники народной поэзіи Общества, равно и другая собственность, находятся въ его собственномъ домѣ въ Гельсингфорсѣ, гдѣ они доступны изслѣдователю. Работы по приведенію въ порядокъ этого матеріала, продолжаются уже долгое время. Напечатать успѣли только часть, между тѣмъ какъ непрерывно работаютъ по разнымъ видамъ народной поэзіи для приготовленія къ печати рукописей.

П ѣ с н и.

Народныя пѣсни составляютъ самый важный отдѣлъ финской народной поэзіи. Благодаря этому вниманіе собирателей было до двухъ послѣднихъ десятилѣтій слишкомъ односторонне обращено на народныя пѣсни. Послѣдствіемъ этого было то, что пѣсни Финскаго Литературнаго Общества еще въ 1880 году превысили всѣ прочіе виды народной поэзіи, взятые вмѣстѣ. Только въ послѣднее время постарались исправить послѣдствія подобнаго способа собиранія, и отношеніе между разными видами народной поэзіи уравнивалось.

Народныя пѣсни стали собирать уже въ началѣ прошлаго столѣтія, но рукописи были уничтожены пожаромъ. Не много лучше была участь сборниковъ, которые были написаны въ концѣ того-же столѣтія, благодаря стараніямъ Г. Портмана и К. Ганандера, такъ какъ изъ нихъ сохранились лишь отрывки. Съ новымъ усердіемъ приступили къ дѣлу собиранія въ началѣ этого вѣка. Тогда З. Топелиусъ впервые встрѣтилъ обиліе пѣсенъ въ Архангельской губерніи, которая впослѣдствіи оказалась самою богатою въ этомъ отношеніи. При томъ К. Готлундъ записалъ значительное количество важныхъ пѣсенъ, которыми, къ сожалѣнію, не могли воспользоваться при составленіи Калевалы, потому что онѣ лишь въ 1875 году были отданы Литературному Обществу. Немного позже взялся за работу Е. Лэнротъ и за нимъ Д. Эропеусъ, которые въ отношеніи неутомимости и богат-

ства собраннаго матеріала среди собирателей занимают первое мѣсто. Первый записалъ болѣе двухъ тысячъ, второй около трехъ тысячъ пѣсенъ. Не останавливаясь болѣе на остальныхъ собирателяхъ, скажемъ только, что дѣло собиранія уже въ срединѣ этого столѣтія, когда Калевала вышла впервые въ своемъ полномъ видѣ, распространилось на всю область населенія финскаго народа, не исключая кареловъ, живущихъ въ Тверской губерніи. Но и послѣ найдено много новаго и цѣннаго. Такъ, было замѣчено, что до сихъ поръ мало обращали вниманія на пѣсни Ингерманландіи. Въ 50-годахъ и позже записывали здѣсь хорошо сохранившіяся пѣсни въ такомъ большомъ количествѣ, что Ингерманландіи въ отношеніи богатства пѣснями не уступаетъ Архангельской губерніи. Жаль только, что онѣ сдѣлались извѣстными послѣ выхода Калевалы, ибо ингерманландскія пѣсни заключаютъ въ себѣ много эпизодовъ, которые не сохранились въ другихъ областяхъ. Болѣе подробныя экскурсіи совершены, въ особенности въ послѣднія десятилѣтія, также въ средней и западной Финляндіи, гдѣ до тѣхъ поръ было очень мало найдено пѣсенъ. Но результаты были маловажны; собираніе лишь подтвердило прежнее предположеніе, что эти мѣстности вообще бѣдны пѣснями.

Между финскими *эпическими* *тѣснями* наиболѣе важны тѣ, которыя изданы подъ названіемъ «Kalevala». Калевала вышла подъ редакцію Е. Лэнрота впервые въ 1835 году, второй разъ значительно пополненной въ 1849 году. Послѣдующія изданія служили лишь повтореніемъ послѣдняго пополненнаго.¹⁾ Пѣсни о Куллерво, которыя несомнѣнно составляютъ самую красивую и поэтическую часть Калевалы, изданы отдѣльно въ 1882 году Ю. Крономъ, дополненные элементами, собранными послѣ составленія Калевалы. О Калевалѣ говорено и написано такъ много, что существуетъ цѣлая литература о ней. Къ новѣйшимъ ея изданіямъ приложенъ списокъ, въ которомъ перечисляются переводы Калевалы и всѣ сочиненія и статьи, написанныя по поводу ея. Изслѣдователю наиболѣе необходимы изданные въ 1888 году «Kalevalan toisinnot» (Варианты Калевалы), подъ редакцію Ю. Крона, и «Kalevalan esityöt» (Подготовительныя работы по Калевалѣ) въ трехъ выпускахъ въ 1891 и 1895 годахъ, подъ редакцію А. Боре-ніуса и Ю. Крона. Между изслѣдованіями на финскомъ языкѣ самымъ цѣннымъ и пространнымъ является изданное Ю. Крономъ въ 1885 году, «Suomalaisen kirjallisuuden historia. I, Kalevala» (Исторія финской литературы I, Калевала), которое между прочимъ содержитъ занима-

1) Новѣйшее изданіе вышло въ 1894—95 гг. въ двухъ томахъ, изъ которыхъ первый содержитъ текстъ, второй воспеванія; въ этомъ послѣднемъ томѣ, въ изданіи котораго приняла участіе самъ выдающійся дѣятель Общества, находится между прочимъ метрика Калевалы, ея грамматика, выборъ пѣсенныхъ мелодій и этнографическія иллюстраціи съ объясненіями.

тельное описаніе поэтическихъ красоть Калевалы. Е. Кронъ издастъ въ скоромъ времени продолженіе этого сочиненія подъ названіемъ: «*Uusia Kalevalan tutkimuksia*» (Новыя изслѣдованія по Калевалѣ).

«*Kalevalan esityöt*», заключающія въ себѣ рукописи Лэнрота и тѣ пѣсни, которыми онъ пользовался при ея составленіи, дають возможность узнать, какъ образовалась печатная Калевала. Съ ихъ помощью мы можемъ видѣть, какія строфы сохранены въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ записаны изъ устъ народа, какія измѣнены.

«*Kalevalan toisinnot*», какъ видно изъ названія, содержатъ собранные въ разное время варианты пѣсенъ. Эти варианты имѣютъ большое научное значеніе. Показывая намъ развитіе и сліяніе пѣсенъ въ устахъ народа, они въ то-же время проливаютъ свѣтъ на болѣе важный вопросъ о происхожденіи вообще эпическихъ пѣсенъ. Профессоръ О. Доннеръ первый указалъ на важность вариантовъ при изслѣдованіи Калевалы.

Архангельская губернія, гдѣ Лэнротъ нашелъ пѣсни въ связномъ и въ то-же время наиболѣе полномъ видѣ, не родина ихъ, а мѣсто, гдѣ встрѣтились два теченія пѣсенъ, шедшія—одно изъ западной Финляндіи, и другое изъ Эстляндіи и Ингерманландіи. Западно-финляндскія пѣсни перешли въ 16 столѣтіи въ среднюю Финляндію и оттуда въ началѣ слѣдующаго вѣка—въ восточную часть. Въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ онѣ появились во время Великой Сѣверной Войны и позже, или вообще послѣ 1700 года. Эстляндскія пѣсни, испытавши нѣкоторые видоизмѣненія въ Ингерманландіи, шли по западной сторонѣ Ладожскаго озера, затѣмъ черезъ Карелію на сѣверъ. Встрѣча этихъ теченій произошла въ 18 вѣкѣ. Бъ счастію Лэнротъ прибылъ въ Архангельскую губернію въ самое благоприятное время, потому что раньше этого пѣсни еще не успѣли бы смѣшаться другъ съ другомъ, но позже нельзя было бы ихъ найти въ такомъ полномъ видѣ. Варианты пѣсенъ Калевалы, записанные въ Архангельской губерніи въ послѣднія десятилѣтія, во многомъ уступаютъ тѣмъ, которые собралъ Лэнротъ.

Ослабленіе знанія пѣсенъ замѣчается повсюду. Въ финляндской Кареліи, гдѣ Лэнротъ во время своихъ первыхъ экскурсій нашелъ даже цѣнныя пѣсни, онѣ были забыты уже въ срединѣ столѣтія. Вообще помнятъ ихъ только старые люди. Ингерманландія—единственная мѣстность, гдѣ и среднее поколѣніе поетъ и любитъ древнія пѣсни.

Содержаніе пѣсенъ Калевалы болѣею частью заимствовано у соотѣдныхъ народовъ: скандинавцевъ, литовцевъ и русскихъ. Древнѣйшія заимствованія взяты отъ скандинавцевъ и литовцевъ; онѣ ведутъ свое начало со временъ язычества, русскія же съ 14—16, даже отъ 17 вѣковъ. Скандинавское вліяніе получило свое первоначальное распространеніе въ западной Финляндіи и Эстляндіи, литовское въ Эстляндіи и Ингерманландіи и русское въ Ингерманландіи и въ восточной

Карелии. Пѣсни Калевалы важны въ томъ отношеніи, что въ нихъ иногда сохранились черты, забытыя уже у тѣхъ народовъ, отъ которыхъ онѣ заимствованы. Ю. Кронъ въ своемъ вышеупомянутомъ сочиненіи «*Suomalaisen kirjallisuuden historia*, I» пространно говорить о чужомъ вліяніи въ Калевалѣ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ употребляетъ историко-географическій методъ.

Но не смотря на то, что въ Калевалѣ очень много заимствованій, этотъ матеріалъ на столько переработанъ финскимъ народомъ, что ихъ по праву слѣдуетъ считать произведеніями финскаго народнаго творчества. Содержаніе заимствованныхъ мифовъ развивалось и обогащалось новыми элементами, и господствующій въ нихъ взглядъ и характеръ богатырей измѣнены согласно требованіямъ финскаго народнаго духа. Но прежде всего финскаго происхожденія — связность содержанія.

Тѣмъ же путемъ, т. е. съ запада на востокъ, какъ и пѣсни Калевалы во время язычества, шли также финскія *легенды*. Хотя ихъ немного записали во всей Финляндіи, но въ полнѣйшемъ видѣ онѣ сохранились среди православнаго населенія въ Ингерманландіи, въ Карелии и въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ. Часть финскихъ легендъ своеобразна, что придаетъ имъ тѣмъ большее значеніе въ сравнительномъ изслѣдованіи. Легенды, заимствованныя изъ Скандинавіи и Западной Европы, которыя благодаря протестантской вѣрѣ въ Финляндіи большею частью исчезли, нашли приютъ среди православнаго населенія, у него развиваясь и образуя эпическія цѣлыя, какъ видно изъ пѣсенъ о рожденіи и смерти Христа.

Лэнротъ издалъ въ третьемъ отдѣлѣ *Kanteletar*'а сборникъ избранныхъ легендъ послѣднихъ столѣтій среднихъ вѣковъ.

Древнія *лирическія пѣсни* финскаго народа изданы Лэнротомъ въ 1842 году подъ названіемъ «*Kanteletar*» (второе изданіе въ 1864 и третье, дополненное, въ 1887 году). На нѣмецкій языкъ ихъ перевелъ г. Пауль.

Среди лирическихъ пѣсенъ, которыя главнымъ образомъ встрѣчаются въ восточной части, въ Карелии и внѣ границъ Финляндіи, болѣе замѣчательны свадебныя пѣсни. На ряду съ настоящими свадебными пѣснями записаны среди православнаго населенія причитанія, какъ свадебныя, такъ и похоронныя. Этотъ родъ поэзіи, повидимому русскаго происхожденія, хотя по своей формѣ тяжелый, содержитъ красивыя поэтическія картины. Лучшія причитанія найдены въ Ингерманландіи.

Новыя лирическія пѣсни въ поэтическомъ отношеніи слабы и мало важны, но по своей мелодіи красивы.

Сборникъ *заклинаний* «Suomen kansan muinaisia loitsurunoja» (Древнія заклинанія финскаго народа) изданъ въ 1880 году, подъ редакцію Е. Лэнрота. Изъ нихъ часть перевелъ на англійскій языкъ I. Abergstromby, на французскій Е. Beauvois.

Финскій народъ имѣетъ въ обихѣ заклинанія. Хотя ихъ записали уже большое количество, но собраніе можно еще продолжать повсюду, какъ въ самой Финляндіи такъ и за ея предѣлами. Вообще заклинанія въ западной Финляндіи, сохранились въ краткомъ, но болѣе оригинальномъ видѣ, далѣе на востокъ къ нимъ примѣшано много эпическаго элемента. Особого вниманія заслуживаютъ тѣ заклинанія, которыми стараются искоренять зло, отыскивая его происхожденіе.

С к а з к и.

Сравнительно съ другими видами народной повѣи сказки стали записываться позже. Въ первыя времена существованія Общества имъ не придавали особенно большого научнаго значенія, и собиратели, главное вниманіе которыхъ обращено было на народныя пѣсни, только мимоходомъ записывали иногда и сказки. Старѣйшіе рукописные сборники за 30-е годы собраны въ Архангельской губерніи Е. Лэнротомъ и М. А. Кастреномъ. Послѣдніе думали, что эпическія пѣсни и въ прозаической формѣ живутъ въ устахъ народа, и собрали сказки для пополненія и объясненія пѣсенъ Калевалы. Но, замѣтивъ скоро свою ошибку, они оставили свое собраніе и до 1850 года записали очень мало ихъ. Тогда Е. Рудбѣкъ, редакторъ перваго напечатаннаго сборника финскихъ сказокъ, началъ собирать исключительно сказки, каковой примѣръ нашелъ нѣсколькихъ подражателей. Западная Финляндія, гдѣ тогда впервые собрали сказки, оказалась богатою въ этомъ отношеніи. Спустя нѣсколько времени собраніе прекратилось и въ продолженіе 60 и 70 годовъ, когда фольклористическая работа вообще ослабѣла, собирались мало также сказки, которыми цѣликомъ воспользовалось языковѣднѣе. Въ это, именно, время началось въ Финляндіи изслѣдованіе нарѣчій, и такъ какъ сказки, благодаря своей прозаической формѣ, могли служить хорошими образцами языка, изслѣдователи приложили ихъ къ своимъ сочиненіямъ. Въ 1878 году Общество рѣшило обратить особое вниманіе на систематическое собраніе сказокъ для изданія ихъ съ научною цѣлью. Начавшійся этимъ новый періодъ ознаменованъ тѣмъ, что при записываніи впервые стали употреблять стенографію, которая значительно облегчала работу. Несомнѣнно, надо отчасти стенографіи приписать большое количество рукописей, которое затѣмъ повалило къ Обществу. Знаніе стенографіи Общество ставитъ нынѣ первымъ условіемъ для полученія средствъ на путевые расходы.

Первый сборникъ финскихъ сказокъ вышелъ изъ печати въ четырехъ томахъ въ теченіе 1852—56 годовъ, подъ редакцію Е. Салме-

лайнена (=выше упомянутый Е. Рудбакъ): «Suomen kansan satuja ja tarinoita» (Сказки и преданія финскаго народа). Но число собранныхъ сказокъ увеличилось послѣ этого настолько, что этотъ сборникъ теперь нужно считать далеко не полнымъ. Согласно новой программѣ, отвѣчающей научнымъ требованіямъ, изданы до сихъ поръ „Suomalaisia kansansatuja“ I, „Eläinsatuja“ (Финскія народныя сказки I. Сказки о животныхъ) въ 1886 году и первый выпускъ второй части «Kuninkaallisia satuja» (Сказки о короляхъ) въ 1893 году, подъ редакціею неутомимаго фольклориста, доцента Гельсингфорскаго университета К. Крона. Первые содержатъ въ полномъ видѣ около 300 сказокъ и притомъ рассказы о происхожденіи животныхъ, звуко-подражанія, и имена ихъ, вторыя—22 полныхъ сказокъ. Въ полномъ видѣ напечатаны одинъ или нѣсколько вариантовъ каждой сказки изъ тѣхъ, которыя лучше сохранились и которыя въ то же время болѣе характерны, другія въ сокращеніи приложены для изслѣдователя къ отдѣлу вариантовъ. Сборники заключаютъ въ себѣ въ географическомъ порядкѣ всѣ финскіе варианты, которые были записаны до появленія ихъ. Число вариантовъ достигаетъ часто 50, иногда 100. Въ началѣ каждаго варианта приведены кромѣ фамиліи собирателя и номеръ, подъ которымъ вариантъ значится въ рукописномъ сборникѣ, еще лѣта и полъ рассказчика.

Въ 1885 году К. Кронъ помѣстилъ въ «Suomi» («Финляндія»), періодическомъ изданіи Финскаго Литературнаго Общества (17 часть II серіи), списокъ сказокъ, присланныхъ Обществу до упомянутаго года. Не смотря на то, что этотъ списокъ имѣетъ цѣлью служить руководствомъ для собирателей, онъ даетъ въ то же время общее понятіе о характерѣ финскихъ сказокъ, и изслѣдователь, вообще знакомый со сказками, можетъ съ его помощью безъ труда опредѣлить, какіе сюжеты сказокъ распространены въ Финляндіи. Списокъ содержитъ 533 группы вариантовъ, въ числѣ которыхъ 101 сказка о животныхъ, 168 про чертей, 107 о короляхъ, 10 легендъ и 147 анекдотовъ.

Положеніе Финляндіи между западно—и восточно-европейскою культурою придаетъ финскимъ сказкамъ особое значеніе въ сравнительномъ изслѣдованіи. Западно-европейскія сказки перешли въ Финляндію черезъ Скандинавію, восточно-европейскія—прямо изъ сѣверной Россіи. Если одна и та же сказка перешла какъ съ востока, такъ и съ запада, можно въ большинствѣ случаевъ точно опредѣлить въ западной Финляндіи западно-европейскую, въ восточной восточно-европейскую редакцію. То западная, то восточная редакція сказки имѣла большее распространеніе. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ различныя редакціи одной и той же сказки сталкивались другъ съ другомъ, изъ нихъ часто возникала новая смѣшанная форма, на которую финскій народъ налагалъ отпечатокъ своего собственнаго характера. Значеніе финскихъ вариантовъ увеличивается еще тѣмъ, что въ нихъ иногда

сохраняются черты, исчезнувшія въ сказкахъ тѣхъ странъ, откуда онѣ перешли.

Въ финскихъ сказкахъ о животныхъ и чертяхъ преобладаетъ западно-европейское, въ сказкахъ о короляхъ и въ легендахъ—восточно-европейское вліяніе. Анекдоты, большинство которыхъ финскаго происхожденія, возникли большею частью позже. Какъ на отличительную черту можемъ указать на то, что въ сказкахъ про чертей, очень распространенныхъ въ Финляндіи, и въ особенности въ сказкахъ о животныхъ замѣчается стремленіе къ связыванію отдѣльныхъ приключеній въ одно эпическое цѣлое. Е. Кронъ въ своихъ изслѣдованіяхъ въ области финскихъ народныхъ сказокъ «*Tutkimuksia suomalaisten kansanperinteen alalta*» (I часть, Гельсингфорсъ 1887) представляетъ одну такую группу, описывающую отношенія между лисой и медвѣдемъ.

П о в ѣ р ь я.

Финское Литературное Общество не обладало сборниками повѣрій до 80-хъ годовъ текущаго столѣтія. Хотя вниманіе изслѣдователей уже въ концѣ 18 столѣтія было обращено на этотъ видъ народнаго творчества, какъ видно изъ общаго сочиненія Г. Портана и Е. Ленквиста «*De superstitione veterum Fennorum theoretica et practica*» (1781), но онъ былъ затѣмъ совершенно забытъ вслѣдствіе того усердія, съ какимъ въ началѣ этого столѣтія стали собирать заклинанія. Усердѣннѣйшій собиратель повѣрій и чаръ знахарей въ послѣднія времена былъ нѣкто Х. Мерилейненъ, сѣверно-финляндскій кузнецъ. Экскурсіи этого человѣка изъ народа, которыя онъ совершалъ часто на средства Общества, дали хорошіе результаты. Сборники, составленные имъ, обнимаютъ собою всю сѣверную Финляндію, въ южной же части нѣкоторые ученые фольклористы продолжали работу съ такимъ успѣхомъ, что повѣрья нынче составляютъ почти $\frac{1}{2}$ всего матеріала, принадлежащаго Обществу. Не смотря на это, народное богатство не исчерпано, и повѣрья еще можно вездѣ собирать.

Изъ печати вышли до сихъ поръ подъ редакцію М. Варонена «*Suomen kansan muinaisia taikoja I, Metsästystaiat*» (Древнія повѣрья финскаго народа. I. Повѣрья, касающіяся охоты) въ 1891 году и II «*Kalastustaiat*». (Повѣрья, касающіяся рыболовства) въ 1892 году. Первые заслуживаютъ особаго вниманія, какъ по своей многочисленности, такъ и по характеру, зависящему отъ права свободной охоты финскихъ крестьянъ. Повѣрья, касающіяся рыболовства, будутъ скоро готовы къ печати. Руководство для собирателей повѣрій О. Ф. Мустонена, помѣщенное въ «*Suomi*» въ 1885 году (17 часть II серіи), даетъ общее понятіе о качествахъ финскихъ повѣрій.

Въ финскихъ повѣрьяхъ замѣтно вообще западно-европейское вліяніе.

П о с л о в и ц ы.

Пословицы сравнительно давно нашли себѣ собирателей. Впервые, насколько извѣстно, собрали ихъ въ срединѣ 17 столѣтія, но также и послѣ этого пословицы привлекали къ себѣ вниманіе собирателей, какъ это видно изъ сборниковъ, издаваемыхъ отъ времени до времени. Отъ богатыхъ рукописныхъ сборниковъ Портана и Ленквиста, конца 18 столѣтія, сохранились лишь пословицы. Финскій народъ, повидимому, богатъ пословицами. У Литературнаго Общества накопилось ихъ столько, что онѣ теперь составляютъ 40% всего запаса народныхъ произведеній, принадлежащихъ ему.

Среди всѣхъ изданныхъ сборниковъ финской народной поэзіи сборники пословицъ занимаютъ первое мѣсто по давности. Старѣйшій, вышущенный въ 1701 году Х. Флоринусомъ, сохранился только въ двухъ экземплярахъ: однимъ обладаетъ Финское Литературное Общество, другимъ бібліотека Гельсингфорскаго университета. Последующіе сборники появились въ 1816 и въ 1842 годахъ, первый подъ редакцію И. Юдена, второй — Е. Лэнрота («Suomen kansan sananlaskuja», Пословицы финскаго народа). Во всѣхъ этихъ изданіяхъ пословицы приведены въ алфавитный порядокъ; въ новомъ сборникѣ, въ которомъ будутъ помѣщены всѣ собранныя до сихъ поръ пословицы и надъ которымъ работаютъ уже нѣсколько лѣтъ, ихъ расположатъ по содержанію.

Финскія пословицы выражаютъ характеръ и мудрость народа. По формѣ онѣ стихотворны, заключая въ себѣ двѣ или нѣсколько параллельныхъ строфъ.

З а г а д к и.

Финскія загадки изданы до сихъ поръ два раза, впервые въ 1783 году Ганандеромъ, во второй разъ на средства Литературнаго Общества въ 1844 году, подъ редакцію Е. Лэнрота, «Suomen kansan arvoituksia» (Загадки финскаго народа; 2 е изд. 1851 г.). Последний сборникъ содержитъ, кромѣ финскихъ, порядочное количество эстонскихъ загадокъ. Въ новомъ, по возможности полномъ изданіи, надъ которымъ уже начали работать, распредѣлять загадки по содержанію, т. е. въ порядкѣ ихъ рѣшеній, въ противоположность алфавитному порядку, употребленному въ вышеупомянутыхъ сборникахъ.

Загадки, какъ и пословицы, имѣютъ большею частью стихотворную форму.

И г р ы.

Народныя игры впервые издалъ знакомый намъ Портанъ въ концѣ 18 вѣка, но онъ не обратилъ на нихъ большаго вниманія, потому что полагалъ, что онѣ заимствованы отъ шведовъ. Литературное Об-

щество до 80 годовъ не имѣло въ своемъ распоряженіи игръ за исключеніемъ рукописнаго сборника Рейнгольма, составленнаго въ срединѣ этого столѣтія, но онъ очень богатъ и притомъ снабженъ полнымъ описаніемъ финскихъ игръ и танцевъ. Затѣмъ общество получило только нѣсколько сотъ игръ.

Народныя мелодіи.

Народныя мелодіи впервые вышли изъ печати въ 1840 г. подъ заглавіемъ «Suomalaisten laulujen ja runojen nuotteja» (Напѣвы финскихъ пѣсенъ) и затѣмъ въ 1849 г. «Suomen kansan laulantoja» (Мелодіи финскаго народа). Около 1850 года совершили три любителя музыки экскурсію, отчасти на средства, собранныя студентами, и ихъ труды были изданы въ 1854 — 55 годахъ въ четырехъ выпускахъ, подъ редакцію К. В. Коллана и Р. Лагуса. Въ слѣдующіе затѣмъ десять лѣтъ собраніе народныхъ мелодій продолжалось, результатомъ чего были сборники, изданные К. В. Ганелломъ въ 1868 и 1877 годахъ. Общество кромѣ сборниковъ, возникшихъ по его инициативѣ, получало ихъ еще отъ привлеченныхъ къ дѣлу обществъ и частныхъ лицъ. Лучшимъ изъ нихъ былъ сборникъ, собранный членами Саво-Карельской студенческой корпорации, часть котораго была издана въ двухъ выпускахъ, одинъ подъ редакцію преподавателя музыки въ университетѣ Р. Фальтина, другой—органиста И. Крона. Въ 1888 году еще вышли мелодіи, собранныя стипендіатомъ Общества органистомъ А. Сивори. Въ томъ-же году начались приготовленія къ изданію полнаго сборника напѣвовъ «Suomen kansan sävelmät» (Мелодіи финскаго народа). Мелодіи будутъ раздѣлены на три серіи, изъ которыхъ первая будетъ содержать мелодіи древнихъ, вторая новыхъ пѣсенъ и третья мелодіи танцевъ. Уже вышли первый и второй выпуски второй серіи, подъ редакцію профессора музыки Р. Каянуса, и вся третья серія «Kansan tansseja» (Народные танцы) въ 8 выпускахъ, подъ редакцію органиста И. Крона.

А. Аарне.